“Глоток ... глоток”. Монстр-осьминог издавал сосущие звуки, уставившись на Чэнь Имина, который был в нескольких сотнях метров от меня.

Для него Чэнь Имин был просто еще одной добычей, которая бежала быстрее, чем та, которую он проглотил ранее.

Взгляд монстра-осьминога был полон жажды крови, заставляя окружающую духовную энергию становиться еще более активной. Это было так, как если бы там было множество маленьких черных червей, которые высасывали досуха все, мимо чего они проползали.

Чэнь Имин моргнул и оценил монстра-осьминога, который все еще переваривал свою пищу.

По словам Мацумото Сигэдзиро, этот жертвенный дух, который был на пике царства воинов, совершил еще один прорыв.

Это был первый раз, когда он столкнулся с противником, который мог придать физическую форму своей духовной энергии. Как он мог легко убить его, прежде чем он выжал всю информацию, которую он мог получить от его изучения?

В этот момент то, что произошло в святилище, больше не могло быть скрыто от различных крупных кланов, которые все еще наблюдали поблизости.

Все были ошеломлены. Они не могли поверить, что глава святилища, Мацумото Сигэдзиро, погиб от рук духа жертвоприношения, который только что прорвался.

Жертвенные духи питались душами. Без достаточной силы, чтобы контролировать их, они обычно охотятся свободно, без ограничений.

Если Чэнь Имину в конце концов не удастся убить монстра-осьминога, это приведет к худшему результату. В регионе Осака разразится духовная катастрофа.

Если бы они хотели предотвратить катастрофу с духами, самым прямым способом было либо убить жертвенного духа, либо уничтожить его сосуд.

Монстр-осьминог был в полушаге от того, чтобы стать мастером боевых искусств. Существовала высокая вероятность того, что все фракции в городе Осака не смогли бы справиться с ним, даже если бы они работали вместе. Более того, даже если бы они знали, что находятся на грани смерти, они не смогли бы работать вместе.

Тогда был только один вариант, и это заключалось в том, чтобы придумать способы уничтожить сосуд духа.

Однако сосуд жертвенного духа был эквивалентен его собственному дому. Хотя у монстра-осьминога были только нестабильные эмоции, он мог передвигаться вместе с сосудом. Выманить его с судна было не так-то просто.

.....

В истории Японии каждый раз, когда случалась катастрофа с участием жертвенных духов, жертв было намного больше, чем в любой другой катастрофе. Например, сила монстра-осьминога может превратить весь город Осака в мертвый город всего за несколько минут.

“Эй, эй, эй… Всем членам клана следует немедленно разделиться на небольшие команды и

временно покинуть город, чтобы найти место, где можно спрятаться в дикой местности”.

“Собирайся? Зачем?”

“Действуй немедленно. Если ты не начнешь действовать сейчас, ты потеряешь свою жизнь”.

После кратковременного ошеломления некоторые из них отреагировали и немедленно сообщили об этом членам своего клана.

Чем больше людей собиралось, тем легче было привлечь внимание духов. Судя по историческим записям, лучшим способом избежать катастрофы с духами было разделиться.

Пока монстр-осьминог все еще ел, эта новость начала распространяться по крупным городам региона Осака. В городах воцарился хаос.

Под предводительством крупных кланов и практикующих боевые искусства, у которых была информация из первых рук, они взяли с собой некоторые предметы первой необходимости и разделились, чтобы покинуть города через городские ворота.

Для обычных людей движения этих фракций боевых искусств были индикаторами ситуации. Более того, новости о духовной катастрофе распространились быстрее, чем любые слухи.

На улицах царил хаос. Там были самые разные люди: те, кто бросился запастись припасами, те, кто ушел искать защиты, и те, кто убежал со своими пожитками на спине.

Обычные люди могут либо продолжать оставаться в городе и покориться судьбе, либо заплатить деньги, чтобы получить защиту и следовать за практикующими боевые искусства из города, чтобы избежать неприятностей.

…

Прежде чем кто-либо заметил, духовная энергия уже распространилась в радиусе двух-трех километров. Небо уже потемнело, и даже тепловая энергия солнца могла быть поглощена ею.

Монстр-осьминог выпустил свои щупальца, и труп Мацумото Сигэдзиро упал на землю.

Его глазные яблоки выпучились. По выражению его лица было ясно, что он умер не спокойно, и выражение его лица было наполнено страхом. Его кожа потеряла всю свою влагу, и он был похож на треснувший кусок древесной коры.

После того, как Мацумото Сигэдзиро более 10 лет руководил регионом Осака по приказу японской королевской семьи в роли, эквивалентной роли городских стражей королевства Даксия, было подтверждено, что он мертв.

“Вжик! Вжик! Вжик!”

Сотни щупалец не остановились. Они вырвались и попытались поймать Чэнь Имина.

Духовная сила на них постепенно превращалась в физическую форму, издавая пронзительный крик. Это было так, как будто бесчисленные оставшиеся души сражались друг с другом, желая поглотить друг друга.

Где бы ни проходили щупальца, воздушные барьеры прорывались, вызывая взрывы в воздухе. Это означало, что эти щупальца, сформированные духовной силой, больше не были просто

образами, но имели реальное физическое присутствие.

Если бы кто-то был поражен ими, ему пришлось бы столкнуться не только с духовной атакой, но и с физической атакой на уровне атаки внутренней силы. Если кто-то хотел сражаться с ними, ему нужно было обладать как духовной, так и внутренней силой.

“Свист!”

Глаза Чэнь Имина сузились, когда он рубанул мечом из персикового дерева по щупальцам.

Появилась ослепительная вспышка света, и окружающая духовная энергия растаяла, как снег. Аура Меча, скрытая во вспышке света, превратилась в форму полумесяца, и два конца мгновенно вытянулись наружу, охватывая все атакующие щупальца.

Снизу они одновременно нанесли удар по сотням щупалец.

“Клац!”

Аура Меча ударила в щупальца, издав громкий звук металла, ударяющегося о металл.

Однако Аура Меча была заблокирована лишь на мгновение, прежде чем она полностью пробила защиту щупалец. Сотни щупалец были перерезаны пополам, и большое количество духовной силы в месте разреза было уничтожено Аурой Меча.

Разрушенная духовная сила не просто рассеялась, а полностью исчезла.

Однако, к его удивлению, щупальца, упавшие с неба, на самом деле поплыли обратно к монстру-осьминогу. Казалось, что Чэнь Имин уничтожил лишь небольшую часть щупалец.

“Хм?”

После того, как Чэнь Имин отрезал щупальца, он не продолжал атаковать. Вместо этого он уставился на духовную силу, которая превратилась из физической в иллюзорную и вернулась в тело монстра-осьминога.

Очевидно, что способность материализовывать свою духовную энергию была качественным изменением. Это было похоже на то, как молодая птица научилась летать, как животное впервые научилось стоять и как младенец впервые научился говорить.

С точки зрения духовной силы, когда обычный человек переходил из царства ученика в царство воина, это было не похоже на внешние и внутренние силы. Духовная сила не претерпевала многих трансформаций и всегда подвергалась количественному увеличению.

Более того, накопление было очень медленным и трудным. Большинство людей надолго застряли бы на одном и том же уровне, поэтому, достигнув определенного уровня, они оказались бы в узком месте.

Чэнь Имин никогда не соприкасался с какой-либо техникой совершенствования, которая могла бы развивать духовную силу человека. Все секретные техники, основанные на духовной энергии, были только на уровне применения.

Другими словами, в аспекте духовной силы люди-культиваторы полностью зависели от своего таланта.

После того, как монстр-осьминог убрал свои отрубленные щупальца, он расположился на алтаре. Его кровожадное выражение почти исчезло, и он начал проявлять осторожность.

Жертвенный дух, у которого были только нестабильные эмоции, все еще обладал способностью бояться существ, более сильных, чем он. Дух также мог испугаться и попытаться защитить себя.

“Похоже, что даже если это дух, нахождение в полушаге от царства мастеров позволяет жизненной силе человека претерпеть качественные изменения, что делает его не таким легким для убийства”.

Чэнь Имин мгновенно отбросил свой предыдущий страх, что он легко убьет монстра-осьминога.

С легким стуком ног о землю его фигура мгновенно переместилась перед монстром-осьминогом, как будто он телепортировался.

“Рубящий удар!”

Он издал тихий звук.

Поток ауры меча был выпущен из меча из персикового дерева в его руке.

http://tl.rulate.ru/book/75371/3054887